

— Кто велел тебе расследовать дела Бай Юньфэя? — Цинь Юй резко обернулся.

Голос князя Цзинь внезапно стал ледяным. Ань Цзыци, взглянув на его выражение лица, содрогнулся и, опустив голову, продолжил:

— Этот герой Бай...

— Ань Цзыци, — прервал его Цинь Юй, подняв его подбородок и глядя ему в глаза. — Забудь о расследованиях Бай Юньфэя. Он не может быть мне врагом.

— Почему?

— Потому что я так сказал.

Он подумал: «Если даже Бай Юньфэй станет меня обманывать, то кому вообще можно доверять в этом мире?»

Цинь Юй бросил на него косой взгляд и холодно добавил:

— Кроме того, у тебя нет права спрашивать меня, почему.

— Ваш слуга осмелился проявить дерзость, — Ань Цзыци тут же опустился на колени, склонившись в поклоне. — Прощу Ваше Высочество наказать меня.

— Только в этот раз.

Цинь Юй больше не стал говорить и, развернувшись, ушел.

Ань Цзыци смотрел на удаляющегося князя Цзинь, его сердце было беспокойно. Князь Цзинь был подозрительным и холодным человеком. Хотя Ань Цзыци восхищался им, он понимал, что доброта князя была лишь поверхностной, а внутри он был весьма равнодушным.

Поэтому он всегда был осторожен рядом с князем, понимая, что его статус и многие вещи никогда не позволят князю доверять ему полностью.

Ань Цзыци всегда считал, что доверие князя к кому-либо было всегда ограниченным. Но он не ожидал, что к этому Бай Юньфэю князь будет испытывать безоговорочное доверие. Внезапно он почувствовал, что князь стал больше похож на живого человека, а не просто на князя Цзинь, каким он был раньше.

Усадьба у Белого озера

— Учитель, пожалуйста, наслаждайтесь трапезой. Ученик откланивается, — Бай Юньфэй встал.

Патриарх Фэн, взглянув на него, сразу понял, куда он направляется, и намеренно остановил его:

— Куда ты идешь? Не вернешься в комнату отдохнуть?

Они провели весь день, осматривая последствия эпидемии, и Бай Юньфэй все еще находит силы идти к этому Цинь Юй.

— Еще не устал, пойду проведаю брата Байя, — спокойно ответил Бай Юньфэй.

Эта спокойная уверенность вызвала у патриарха Фэна одновременно и раздражение к Цинь Юй, и сожаление о наивности своего ученика. Ты так заботишься об этом человеке, неужели ты думаешь, что я не понимаю, кто он на самом деле? И ты еще называешь его «братом Байем».

— Иди, — в его голосе звучала явная покорность, но, очевидно, Бай Юньфэй этого не заметил, развернулся и ушел.

Патриарх Фэн, смотря ему вслед, добавил:

— Заодно скажи ему, что лекарства закончились.

— Слушаюсь.

Бай Юньфэй ответил, и его фигура уже растворилась в воздухе.

Гостевой двор был погружен в темноту, нигде не горел свет. Бай Юньфэй вошел, отворив дверь. Цинь Юй спал на кушетке.

Князь Цзинь усердно просматривал казенные бумаги, пока Бай Юньфэй и его учитель отсутствовали. Устав, он прилег отдохнуть и проспал до этого момента.

Сколько уже времени, а он все спит! Бай Юньфэй подошел, собираясь разбудить его.

— Кто здесь?

Цинь Юй резко встал, увидев силуэт в темноте, и, выхватив кинжал, быстро отступил назад.

Бай Юньфэй заметил блеск лезвия и тут же остановился, крикнув в ту сторону:

— Цинь Юй!

Он пристально смотрел на человека, сжавшегося в углу кушетки, его сердце переполнялось тревогой.

— Юньфэй, — Цинь Юй вздохнул с облегчением, убирая кинжал. — Почему ты не постучал?

Земли цянов не были царством Цзинь. Хотя он и доверял Бай Юньфэю, но не мог полностью расслабиться, особенно когда князь Цзинь все чаще страдал от бессонницы.

— Это мое место, — ответил Бай Юньфэй.

Цинь Юй зажег лампу и смущенно улыбнулся. Это был его рефлекс, но теперь он понимал, что переборщил.

— Опять кошмары? — спросил Бай Юньфэй.

— Нет, — Цинь Юй сел за стол и налил себе чаю. — Просто плохо спал, должно быть, не привык.

Он отмахнулся.

Почему он всегда плохо спит? — подумал Бай Юньфэй и спросил:

— Этот наемный убийца все еще на свободе?

— Да, — Цинь Юй покачал головой.

Этот убийца действительно доставлял много хлопот.

— Но есть некоторые зацепки.

— Как он выглядит? Может, я его видел.

Князь скептически посмотрел на него:

— Откуда мне знать? Если бы знал, уже бы поймал.

— Я спрашиваю о его боевых приемах.

Бай Юньфэй тоже бросил на него косой взгляд.

— Не разглядел, было слишком темно.

Дважды нападения происходили ночью. В путевом дворце на горе Цзин было лишь одно мгновение, как можно было что-то разглядеть? Да и если бы увидел, вряд ли бы понял.

— А насколько он силен?

— Сильнее меня.

Герой Бай, который хотел помочь, но не мог, был явно недоволен. Он сердито посмотрел на него и раздраженно сказал:

— Таких слишком много.

— ...

Князь Цзинь решил не продолжать эту тему и вместо этого сказал:

— Пора бы поесть.

— Мы с учителем уже поели. Кто же виноват, что ты проспал до этого времени?

— Тогда пусть кухня приготовит мне что-нибудь!

Цинь Юй вел себя так, будто это был его дворец, и отдавал приказы с легкостью.

— На кухне никого нет. На Большом Снежном хребте каждый сам за себя, — сухо ответил Бай Юньфэй.

Последние несколько дней он готовил для учителя и заодно для Цинь Юй. И этот идиот думал, что это делал какой-то слуга.

— Почему?

Цинь Юй был крайне удивлен.

— Большой Снежный хребет так беден?

Бай Юньфэй не посмотрел на него, лишь бросил косой взгляд:

— Большой Снежный хребет — не просто школа боевых искусств. Здесь учат с усердием, но не требуют от учеников вознаграждения. Все расходы ученики покрывают сами.

Действительно, здесь есть дух служения миру, — подумал Цинь Юй, а затем вспомнил кое-что.

— Герой, — с интересом спросил он, — а как ты сам зарабатываешь на жизнь?

Этот гордый герой, как он вообще находит способ заработать?

На самом деле, учителя Большого Снежного хребта не всегда были мастерами боевых искусств. Лишь в последние два поколения это стало традицией, и поэтому появился такой ученик, как Бай Юньфэй. По идее, дух служения миру предполагает, что последователи должны быть образованными и воспитанными, но непонятно, как Бай Юньфэй с детства стал исключением.

— Конечно, лечу людей, — ответил Бай Юньфэй.

— К тебе приходят за лечением?

Цинь Юй поднял бровь, выражая сомнение. Этот герой обычно избегает людей, кто вообще знает, что он может лечить, а если и знают, кто пойдет к нему?

— Иногда приходят к учителю, а если он занят, то посылает меня.

Бай Юньфэй ответил, но в его голосе звучала неуверенность.

Ха-ха...

Цинь Юй рассмеялся, понимая, как тяжело приходится патриарху Фэну. Он, видимо, беспокоится, что Бай Юньфэй останется без денег, и все время старается помочь ему.

— Оказывается, герой тоже зависит от поддержки старших. Я помню, что после совершеннолетия мужчина должен «жить своим трудом».

— ...

Бай Юньфэй покраснел. Раньше он не замечал этого, но теперь, когда это было озвучено, он почувствовал неловкость.

— А ты сам-то чем лучше?

— Бай Юньфэй, — Цинь Юй откинулся назад, принимая вид беззаботного повесы. — У меня есть огромные владения в царстве Цзинь. О чем мне беспокоиться?

— ...

Редкий случай, когда герой остался без слов. В его глазах появилась тень гнева. Он встал и, направляясь к двери, сказал:

— В таком случае, ужинать ты будешь сам.

Дверь с грохотом захлопнулась.

Князь Цзинь сел за стол, и улыбка наконец исчезла с его лица. Что же теперь делать? Он пил чашку за чашкой, но чем больше пил, тем сильнее становился голод. Никаких идей не приходило, и он решил просто лечь спать голодным.

Белое озеро

Цинь Юй стоял на лодке, глядя вдаль. Белый туман клубился над водой, далекие горы и берег были окутаны дымкой. Он глубоко вдохнул и, глядя вперед, невольно протянул руку, словно хотел коснуться этого туманного пейзажа.

— Осторожно, не упади, — спокойно произнес Бай Юньфэй, держа удочку.

— Хе-хе, не упаду.

Цинь Юй сел рядом с ним, глядя на его неподвижную руку.

— Не ожидал, что герой умеет рыбачить.

— Жить своим трудом.

Бай Юньфэй бросил на него косой взгляд.

Какая мелочность! — Цинь Юй мысленно покрутил глазами.

После прошлого спора князь Цзинь решил сдаться, извинился и только тогда Бай Юньфэй согласился приготовить ему обед.

— Можно поймать окуня? Я люблю окуня.

Цинь Юй смотрел на воду.

— Здесь нет окуня.

Бай Юньфэй даже не взглянул на него.

— Почему?

— Окунь здесь не водится.

— А где тогда?

— ...

Бай Юньфэй обернулся и посмотрел на него, не желая отвечать на этот глупый вопрос.

Цинь Юй по его взгляду понял, что Бай Юньфэй презирает его, но ему все равно было любопытно, почему здесь нет окуня. Он уже собирался спросить снова, когда поплавок дернулся, и рыба клюнула. Бай Юньфэй перестал обращать на него внимание и поднял удочку.

— Что это за рыба? Может, окунь?

Князь Цзинь бормотал себе под нос.

Бай Юньфэй стукнул его по голове и холодно сказал:

— Это карп. Я же сказал, что здесь нет окуня, а ты все продолжаешь.

— О.

Цинь Юй потер голову и на мгновение умолк, пробормотав:

— Карп тоже неплох, карп в соевом соусе — вкусно.

— Мы его зажарим.

Бай Юньфэй даже не взглянул на него, привязал наживку и снова забросил удочку.

Князь Цзинь скривился:

— Жарить — это слишком просто.

<http://bllate.org/book/16170/1451128>